

Londonская премия представляет писателя

РИММА
УЛЬЧИНА

УРОК СТЕРВЫ

Римма Павловна Ульчина
Урок стервы
Серия «Лондонская премия
представляет писателя»

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56131750

*Урок стервы. Избранные рассказы и повести: Интернациональный
Союз писателей; Москва; 2020
ISBN 978-5-907306-63-9*

Аннотация

В своей четвертой книге, на этот раз – сборнике рассказов и повестей, израильская писательница отражает в калейдоскопе событий нелегкую жизнь сильной и одинокой женщины в постсоветском пространстве и в Израиле. Случайные и неслучайные встречи, романы и невероятные перипетии судьбы.

Женщина... Это немыслимый конгломерат силы и слабости, любви и ненависти, нежности и коварства... Да, она умеет быть резкой и непоколебимой, когда хочет доказать свою правоту, защитить свою любовь и свою семью любыми способами.

И кто тогда возьмется ее осудить?!

Содержание

Часть первая	12
Женское коварство	13
Игра по новым правилам	27
Воспоминание	27
Решение	30
За зимой наступает весна, но не наоборот...	33
Случайная любовь	40
Последнее танго	45
Урок стервы	55
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Римма Павловна Ульчина
Урок стервы
Избранные
рассказы и повести

*Если женщина не сдается, она побеждает, если
сдается – диктует условия победителю.*
Карел Чапек

*** * ***

Все права защищены и остаются за автором

© Р. Ульчина, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

* * *

Родилась в Москве в семье кадрового офицера-пограничника. После окончания школы поступила в медицинское училище № 30 г. Москвы. Вышла замуж. Переехала жить в г. Кишинёв (Молдавия). Работала во второй клинической больнице операционной сестрой. Репатриировалась вместе со своей семьей в Израиль в конце декабря 1990 года.

Прошло десять лет. В предисловии к первой книге «Мистический роман, или Заложница кармы» она написала:
«Странная штука жизнь! Судьба делает крутой вираж и

ставит тебя перед неопровержимым фактом. Так случилось и со мной. В Израиле я увлеклась гематрией – нумерологией. Это наука о языке букв в еврейской традиции, медицине и каббале. Цифры-буквы, выписанные на листе белой бумаги, рассказали мне о себе самой: о том, как жила, что пережила, что сделала, и о том, что должна еще сделать. То, о чем я узнала, повергло меня в шок: я должна стать писателем, и тогда мой путь на этой земле будет оправдан». Невероятно! Мистика?.. Да, мистика!

В ее судьбе было много мистики. Сегодня она понимает, что это были подсказки, к которым она должна была прислушаться. Многого можно было избежать, многое предвидеть, если бы она умела доверять себе, своим снам, интуиции и мистическим подсказкам.

По мнению писательницы, есть ситуации, на которые мы можем влиять, а есть такие, что нам неподвластны. С ними мы рождаемся. Это – наша карма!

Римма Ульчина – израильская писательница, прозаик, публицист, член Союза русскоязычных писателей Израиля (СРПИ), Международной гильдии писателей (МГП), член Интернационального Союза писателей (ИСП), пресс-секретарь ИНАРН, лауреат конкурса «Человек года – 2011» в Ашдоде, удостоена специального приза «Золотое перо» в номинации «Литература» за серию статей «Визави» с известными людьми и общественными деятелями. Обладатель международных дипломов и наград.

Автор саги «Мистический роман», переизданной и переименованной в «Мистический роман, или Заложница кармы», эзотерического романа «Береника, или Прыжок во времени», фантастического романа «Нереальный детектив, или Послание небес», которые вошли в авторскую серию «Мистические миры Риммы Ульчиной». Изданы в Израиле, Москве, Германии в электронном и печатном виде, а также видеоролики к ним. Автор повестей, циклов рассказов, очерков, эссе, интервью, более 150 статей о культурной и литературной жизни города Ашдод, опубликованных в газетах и журналах, а также 12 статей по литературоведению в цикле «На коллоквиуме с академиком Григорием Окунем. Из записок писателя. Беглым пером», которые печатались в журналах Nizi.co.il – «Наука и жизнь Израиля», «Русское литературное эхо», «Мысль».

От редактора

С Риммой Ульчиной нас познакомил Давид Жарковский. Небольшого роста женщина, модно одетая, удивила меня своей просьбой:

– Я написала роман, – сказала она. – Вы сможете мне помочь с редактированием?

– Роман? – удивилась я. – Вы писательница?

– Нет, – просто ответила она, – но я должна ею стать. Так мне предсказано. И первый роман мне тоже продикто-

ван Небесами.

С тех пор прошло много лет. Все начинается с истоков – родителей, которым мы благодарны за подаренную жизнь. Есть у Риммы фото, на котором улыбаются молодые, красивые, счастливые папа и мама вместе с дочуркой и трехлетним сынишкой, – это последний снимок маленькой дружной семьи. К сожалению, ее родители трагически погибли молодыми, полными сил людьми, и Римму воспитывала родная сестра ее мамы. После замужества она переехала из Москвы в Молдавию, где прожила много лет. В 1990 году репатриировалась вместе с семьей из Кишинева в Израиль.

Непростая абсорбция. На Святой земле жизнь Риммы, неожиданно для нее самой, в корне изменилась. Сложная наука гематрия предсказала ей, что именно здесь, на этой земле, она должна писать.

Первое крупное произведение Риммы Ульчиной, «Мистический роман», вышло в 2006 году. Думаю, что лучше всего о нем расскажут строки, написанные Эфраимом Баухом и Леонидом Финкелем.

«Искренность и ненавязчивость даже в мгновения чрезмерной трагедии позволяют творчеству Риммы Ульчиной, при всем ее своеобразии, вливаться в общее русло современной литературы, на каком бы языке она ни создавалась» (Эфраим Баух, председатель Федерации союзов писателей Государства Израиль).

«Чудо Риммы Ульчиной в том и состоит, что она соединила земное, реальное и таинственное, не всегда

доступные нам законы. Это одно из произведений, которое нельзя отнести ни к какой школе, оно западает в душу, словно метеориты, осколки дальних планет. И вместе с тем есть музыка будней. Эта музыка ходит по земле. Музыка на каждый день...» (Леонид Финкель, председатель Союза русскоязычных писателей Израиля, президент израильского филиала Международной академии наук, образования, индустрии и искусства (Калифорния), лауреат премии им. Нагибина).

Вторая творческая веха – выход в свет нового романа «Береника, или Прыжок во времени». Это история девушки Береники, родившейся в Иерусалиме в наши дни, в которую вселилась через тысячелетия душа царицы Береники... Роман – смесь истории, мистики, фэнтези, полета фантазии писательницы. Читателя буквально захватывают сюжетные события романа и не отпускают до последней страницы.

Римма Ульчина печаталась в газетах «Мост», «Секрет», «Спутник» и других изданиях. Ее приглашают выступать на радио, в передачах радиожурналистов Алоны Бренер и Фредди Зорина, и Первого радио (ведущий – Влад Зерницкий).

В 2011 году Римма Ульчина награждена специальным призом на конкурсе «Человек года – 2011» за серию статей «Визави», специальным призом – «Золотое перо» – за цикл интервью с известными людьми и общественными деятелями.

В последние годы были изданы три романа: «Мистиче-

ский роман, или Заложница кармы» (второе издание, вышедшее в Москве в 2017 г.), «Береника, или Прыжок во времени» (издание второе, Москва, 2017 г.), «Послание небес, или Нереальный детектив» (Москва, 2018 г.). Эти романы и составили «Мистические миры Риммы Ульчиной». Все три книги есть в электронном и печатном формате и продаются на ведущих интернет-площадках.

Писательница создала уже целый необычный мир, героини ее романов побывали в подводном мире, в космосе, даже создали новую планету для спасения человечества.

Римма Ульчина – не только романистка, но и автор множества рассказов и повестей о реальной жизни, правда, с элементами мистики, многие из них полюбились читателям: «Красные тюльпаны», «Ценою собственной жизни», серии «Непредвиденные романы разведенных женщин», «Родная кровь», «Женское коварство», «Приключения массажистки», «Брошенная мать», «Почему ты не моя мама?», «Встреча двух одиночеств». Все эти рассказы и повести вошли в данную книгу.

Ее героини – непредсказуемые, ищущие настоящей любви, готовые к самопожертвованию. На страницах этой книги их предают, любят, бросают, находят, то есть писательница в своих рассказах показывает все многообразие женских судеб и характеров, а также человеческих отношений.

В книге рассказов и повестей Риммы Ульчиной «Урок стервы» – непростое жизненное переплетение женских су-

деб. Рассказы и повести написаны в разное время, поэтому их героини – и только что приехавшие в Израиль и пытающиеся найти свое место под жарким солнцем новой родины, и уже устроившиеся и многого добившиеся. Но всех их объединяет Любовь, несмотря ни на какие жизненные коллизии.

Ася Тепловодская, редактор, писатель, драматург, главный редактор израильского журнала «Русское литературное эхо»

Часть первая

Урок стервы

Вся моя жизнь в течение одних суток превратилась в сплошную боль. Я осталась одна, без его любви, постоянно натыкалась на осколки своего счастья...

Женское коварство

Рассказ

У меня выдался свободный день, и я решила пройтись по магазинам, зайти в парикмахерскую, посидеть в уютном кафе за чашечкой ароматного кофе, побаловав себя вкусным пирожным, выбросив из головы бесконечный подсчет съеденных калорий. Остановившись у витрины, разглядывала заинтересовавшую меня вещь.

– Елена! Неужели это ты? Сколько лет мы не виделись? Наверно, целую вечность? Ты совсем не изменилась. Наоборот, еще больше похорошела! И можешь поверить, что каждый день собиралась тебе позвонить, да все как-то не получалось! А сегодня повезло! Господи, мне столько нужно тебе рассказать! – От обрушившегося на меня словесного потока я даже немного растерялась.

– Я тоже рада тебя видеть! – неуверенно промямлила я, но моя приятельница этого не заметила или не захотела заметить. Так тоже бывает. Мы зашли в кафе.

– Послушай! А ты помнишь Лизу?

– Какую Лизу?

– Как какую? Ну, ту, которая училась с нами в университете!

– Лизу, Лизу... – напрягая память, несколько раз повторила я. – Вспомнила! А почему ты о ней заговорила? Лично

я ее с тех пор видела всего-то пару раз.

– Я и сама о ней забыла. А вчера поехала навестить подругу, попавшую в больницу, и лицом к лицу столкнулась с Лизой. Я бы на нее и внимания не обратила, если бы она не шарахнулась от меня в сторону. Наверно, не хотела, чтобы узнала. Выглядит ужасно! Настоящая старуха! Я попыталась завязать разговор, но она сослалась на головную боль, легла на койку и отвернулась. Но, представь себе, я кое-что о ней разузнала. Говорят, что Лизу и ее дочь изнасиловал какой-то сексуальный маньяк! Что стало с ее дочерью, никто не знает. А Лизу с минуты на минуту должны перевести в психушку! Вот я и подумала: может, ты сможешь ей хоть чем-то помочь?

– Маша! Я не знаю, что с ней случилось, но постарайся об этом никому не рассказывать. Сама понимаешь...

Узнав у нее название отделения, в котором находилась Лиза, забыв о своих благих намерениях посвятить этот день себе любимой, поехала в больницу, купив по дороге миниатюрный букетик, хотя после Машиного рассказа сомневалась, что мне удастся с Лизой поговорить.

Мой расчет оказался верным. Увидев милые каждой женщине фиалки, пахнущие весной, молодостью и ностальгией, Лиза разрыдалась. Она рыдала, а я сидела молча, давая ей возможность выплакаться.

– Спасибо за цветы и долготерпение!

Как я и предполагала, в Машином рассказе было много

вымысла и мало правды. Но сама правда оказалась не менее ужасной...

– У меня был любовник, – медленно, очень медленно, словно преодолевая невидимую смертельно опасную преграду, через силу начала рассказывать Лиза, – с которым я встречалась в течение долгого времени. А в какой-то момент произошло то, отчего можно поехать не только мозгами, но и совершить непоправимое. Как оказалось, он жил не только со мной, но и с моей восемнадцатилетней дочерью. Я с ним встречалась на съемной квартире, а он с моей девочкой – в гостинице. И нетрудно догадаться, что такой мужчина, как он, без труда вскружил голову неопытной в жизни и любви девочке. – И Лиза, словно захлебнувшись словами, надолго замолчала. А на ее подвижном лице и в широко открытых, немигающих глазах отражалась вся гамма противоречивых чувств, причиняя невыносимую боль страдавшей от собственных обвинений душе.

– Я понимала, что в этой душе сейчас творится что-то невообразимое: смерч чувств, тайфун, который может смети и уничтожить все на своем пути... – Лиза неимоверным усилием воли подавила готовый обрушиться на меня поток своих домыслов и обвинений...

– Он высок и очень красив. Богат. Не жаден. Обходителен, особенно с представительницами женского пола. Умеет красиво себя подать, быть убедительным и бесподобно ухаживать, стараясь предугадать все твои желания, чтобы добить-

ся того, что ему нужно. Причем делает это так естественно и непринужденно, что его невозможно в этом уличить. Этот красавец владеет крупным бизнесом не только в Израиле и Америке, но и в России. Он умеет делать дорогие подарки и, что самое главное, быть классным и опытным любовником. С ним я чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете, хотя знала, что у него есть семья. Но мне это не мешало.

Я и представить себе не могла, что он спит с моей дочерью! А дочь, разумеется, не знала, что он любовник ее мамы. И вдруг я заметила, что моя Яна осунулась и неважно выглядит.

– Девочка моя! Тебе нездоровится?

– Мамочка, не волнуйся! Я в порядке!

Но я от нее не отставала, так как видела, что моя красавица, певунья и хохотушка ходит как в воду опущенная.

– Что нового в университете?! Расскажи, поделись с мамой! Вдвоем мы всегда найдем выход из любой, даже самой, как тебе кажется, неразрешимой ситуации.

А мое сердце обливалось кровью, сжимаясь от дурных предчувствий. Через пару дней я вернулась с работы немного раньше обычного времени и услышала какие-то странные звуки. Войдя в ванную комнату, я увидела, что моя дочь стонет от непрекращающейся рвоты.

– Мамочка! Я беременна! Помоги! Мне очень плохо! Что мне делать? – плача, приговаривала она в перерывах между

спазмами.

– Яночка, солнышко! Успокойся! Каждая беременная женщина проходит через это. А теперь сделай пару глубоких вдохов и выдохов! Вымой лицо и ложись в постель, а я тебе приготовлю что-то поесть. Сейчас тебе нужно хорошо питаться! – Сдерживая волнение и внутреннюю дрожь, я обняла ее за плечи и подвела к кровати. Когда она немного успокоилась, начались расспросы: «Кто он? Женат или холост? Знает ли он, что ты беременна? Какие у него намерения? Любишь ли ты его? А он – тебя? Хочет ли он жениться? Как его зовут и как он выглядит?..»

И тут моя дочь достает из сумочки фотографию своего кумира, прикладывает ее к еще по-детски пухлым губам и с нежностью целует в губы, глаза и нос.

– Мамуль! Он красив! Красив, как Аполлон, и намного старше меня. Я его очень сильно люблю. Влюбилась с первого взгляда. Он вообще необыкновенный человек: умен, а в придачу удачливый бизнесмен... – и вдруг продолжила без всякой связи: – Мам! Как бы я хотела, чтобы и у тебя появился такой друг! Ведь ты у меня такая красивая, умная и молодая! Только, чур, этот мой! – дурачась и по-детски капризно надув губки, сказала дочь. – Вот, полюбуйся! – и она снова приложила фото к своему сияющему счастьем лицу.

Я взглянула на снимок. Это был он, Влад! Меня чуть удар не хватил. Не знаю, как мне удалось сдержаться, чтобы не вскочить и не выбежать из комнаты.

Усилием воли я сумела сглотнуть и загнать в себя острую боль вместе с рвавшимися наружу слезами, криком и уже осознанным ужасом, от которого стыла кровь. Я должна была «вывернуться наизнанку», чтобы хоть как-то отдалить зависшую над дочерью беду, которая от любого неосторожно оброненного слова могла навсегда стереть с этого самого дорогого мне лица улыбку счастья.

– Мамочка! Что случилось? Почему ты так побледнела? – засыпала меня вопросами не на шутку встревоженная Яна.

– Доченька! Со мной все в порядке! Просто сильно переволновалась. Извини. Пойду прилягу. А завтра на свежую голову мы с тобой все и обсудим. Договорились?

...После разговора с дочерью, проплакав всю ночь, пришла к выводу, что должна обеспечить дочери и ее ребеночку достойное будущее. Утром пошла в парикмахерскую, к косметологу и визажисту. Потратила кучу денег, хотя до этого дня я такими изысками не увлекалась, – продолжала рассказывать Лиза.

«Да ей это и ни к чему! Даже сейчас, несмотря на бледность и свалившиеся на голову беды, ее кожа ничуть не пострадала. Сейчас она так же красива, как в студенческие годы. Лиза была всегда самой красивой и сексапильной женщиной в улыпане», – подумала я.

Вооружившись полным арсеналом обаяния и глубоко запрятанной злостью, я позвонила своему любовнику и настояла на незапланированной встрече. Мой план удался! А даль-

ше все пошло как по нотам: шикарный ресторан, изысканная еда, к которой я едва притронулась только для того, чтобы он ничего не заподозрил, так как отсутствием аппетита я никогда не страдала, тем более что хороший аппетит никак не отражался на моей фигуре. Потом, как и полагается, мы поехали в наше «гнездышко», и он набросился на меня так, как будто это было в первый раз. А меня застолбило.

Вдруг он отодвинулся от меня на длину вытянутой руки. Его взгляд был полон желаний, любви и обожания. Так смотреть умел только он один. На какую-то долю секунды я даже забыла, зачем пришла.

– Дорогая, ты сегодня сногшибательна! А твоя пассивность заводит со страшной силой! – И, притянув к себе, начал, как безумный, целовать меня в шею и одновременно расстегивать пуговицы на моей кофточке. Он был уже на пределе и, повалив меня на кровать, воскликнул: – Я готов, а ты? – осыпая поцелуями, осипшим от возбуждения голосом простонал он и перевернулся на спину.

– А я еще нет!

Мой возглас немного его отрезвил.

– Вот это да! Ты что, решила сегодня свести меня с ума? Тогда приказывай! Я у твоих ног! – весело воскликнул он.

– Вот и прекрасно! А теперь сядь! Так мне будет удобнее!

Он сел и с нарастающим интересом и желанием стал «пожирать» меня глазами. А в моей душе поднималась злость, замешанная на ненависти, которая вырвалась наружу такой

оплеухой, от которой он чуть не свалился с кровати. Не давая ему опомниться, я хлестала его по щекам, пока он не пришел в себя и не схватил меня за руки.

– Ты что, совсем с ума спятила? – сдавленным шепотом просипел он. – Твое счастье, что я не поднимаю руку на женщин! Истеричка! Одевайся и выметайся вон!

– Это я истеричка?! – заорала я, тщетно пытаюсь заглушить криком клокотавшее во мне негодование. – Что же ты наделал, мерзавец, подонок, сукин ты сын?! Тебе мало было меня и всех тех баб, которых ты перетрахал? Зачем тебе понадобилась еще и моя дочь, моя Яна? Зачем? Зачем ты ее совратил, урод? Отвечай, зачем? Совратил и сделал ей ребе-е-енка? Для чего? Ты же не юнец какой-то! И знаешь эту науку как никто другой. И как тебя только земля носит?!

Я это дело так не оставлю! Я тебя упеку за решетку! Там твое место! Такого красавца, как ты, там только и не хватало! Там тебя до смерти затрахают уголовники и убийцы!

Его чуть удар не хватил.

– Что ты несешь? Этого не может быть! Неужели Яна – твоя дочь? Это какое-то наваждение! Абсурд! Поверь, что я об этом не знал! – вытаращив на меня глаза, приговаривал он.

– Что, испугался?! От страха язык проглотил! Куда подевалось все твое красноречие?

А он сидел, обхватив голову руками, раскачиваясь из стороны в сторону.

– Влад, иди в ванну. Прими душ. Потом поговорим. Теперь вопросы задавать буду я. Понял?! – застегивая кофточку, приказала я. – Отвечай как на духу, где и когда ты познакомился с моей дочкой?

– Мы с ней познакомились на одной вечеринке, которую устроила твоя хорошая знакомая.

– Моя знакомая?

– Да, твоя знакомая.

– А откуда ты это знаешь?

– От Яны! Да не смотри на меня так! Я говорю все как есть! Мне самому нужно знать, кто меня, а возможно, и тебя так подставил? Но сейчас я плохо соображаю для того, чтобы хоть что-то понять!

– Да перестань ты плести несусветную чушь! Познакомили, подставили! А может, и в постель к тебе уложили?

– Лиза! Прошу тебя, прекрати кричать и постарайся взять себя в руки, насколько это возможно. А теперь слушай! Это была обычная, ни к чему не обязывающая вечеринка, на которую я попал совершенно случайно. Да ты и сама прекрасно знаешь, что я не большой любитель таких мероприятий. Выпив с досады пару бокалов вина, сославшись на неотложные дела, я распрощался и пошел к выходу. В это время входная дверь распахнулась, и в нее влетела молоденькая девушка, которая чуть не сбила меня с ног.

– Извините! Честное слово, я не хотела! – потирая ушибленную коленку, по-детски непосредственно выпалила она.

– Сама знаешь, как это обычно бывает. Слово за слово. А тут кто-то зажег свечи, выключил свет, включил музыку. Мы танцевали...

– Яна, а как часто ты здесь бываешь? – спросил я.

– Сегодня первый раз! Хозяйка этой квартиры – давнишняя подруга моей мамы! – мило улыбаясь, ответила девушка...

– Значит, и твоя мама здесь?

– Нет! – звонко смеясь, ответила девушка. – Мама отдыхает в Эйлате. А когда вернется, могу вас с ней познакомить. Она у меня красавица!

– Лиза! Вспомни! Мы же с тобой познакомились при таких же примерно обстоятельствах, только на пять лет раньше! Помню, что я очень удивился, услышав от тебя, что твоей дочке только вчера исполнилось тринадцать лет, так как выглядела ты очень молодо. Я понимал, что мне нужно бежать оттуда, но она была так обворожительна, юна и мила, что я потерял голову.

– Так ты ее уложил в постель в первый же вечер вашего знакомства?! – сжимая от ненависти кулаки, простонала я.

– Ты в своем уме? Я с ней уже полгода знаком, а она стала моей всего полтора месяца назад. Господи! Почему я не догадался об этом раньше? – он вскочил и, как ненормальный, заметался по комнате, выкрикивая одну и ту же фразу: – Почему я не догадался об этом раньше?

– Влад! Не тяни из меня душу! Если есть что сказать, го-

вори все как есть, хуже уже все равно не будет.

– Лиза! Лиза! Господи, что я наделал?! Я же взрослый мужик! Не смог понять, почему при встрече с Яной мне начинает казаться, что я с ней знаком очень давно. «Это от полноты чувств», – говорил себе я. И это было правдой. Я твою дочь очень люблю! Только сейчас понял, почему Яна напоминала мне тебя!

Мы долго молчали. Умом я понимала, что каждый из нас переживает случившееся по-своему. Я молчала от переполнявшей мое сердце боли за дочь и ненависти к человеку, которому отдала пять лет жизни. А ведь я его любила! И чувствовала, нет, была уверена, что и он меня любит... До этого момента меня вполне устраивало положение любовницы, так как я понимала, что он, по крайней мере, в ближайшем будущем, порывать со своей семьей не собирается. Так зачем же ломать копья?! Я красива, образованна, самодостаточна. Меня добивались очень перспективные и свободные от брачных уз мужчины. А я дала себе слово, что, как только моя девочка окончит университет, выйду замуж за мужчину, который будет меня устраивать во всех отношениях. И только в эту минуту осознала, что слгала себе все эти годы, так как люблю этого подлеца больше жизни. Постигшее меня и Яну несчастье обрело реальные черты. Боль за нее, мою девочку, растоптала и подавила мое чувство к этому человеку.

«Я должна сделать все от меня зависящее, чтобы Яночка никогда не узнала, что ее мать была его любовницей. Она

должна быть счастлива, и именно он будет отцом ее ребенка. А о себе я подумаю потом».

– Если ты ко мне охладел, мог бы об этом сказать. Мы бы расстались. Причем красиво и цивилизованно, тем более что ни один из нас не брал на себя никаких обязательств.

– Не мог! В том-то и дело, что не мог, так как очень к тебе привязался! Каждый раз откладывал этот разговор до другого раза, потому что ты мне все еще очень дорога, если не больше.

– Не пори ерунды! Ты сам во всем виноват! Ведь Яна, по существу, еще ребенок! У тебя самого дочь одного с ней возраста! Ты ублюдок и подлец! И нет тебе оправдания!

– Лиза! Ты прекрасно знаешь, что я не лгу. Сейчас я как никогда честен с тобой и самим собой. Я люблю вас обеих: ее и тебя! И это правда!

Мне хотелось его задушить.

– Я тебя понимаю, – тихо сказал он. – Женщина ты умная и меня хорошо знаешь. Ты знаешь, что я говорю правду! Но сейчас речь идет не о нас с тобой, а о Яне... Правда заключается в том, что мы все трое оказались в одной лодке по чьей-то злой воле, участниками чьей-то мести или грязной игры. А самой крайней в этой игре оказалась твоя дочь!

– Что ты собираешься делать? И как поступишь с Яной? Только честно!

– А у меня есть выбор? К родам я успею развестись с женой. Ну а о нашей с тобой связи Яна не должна знать!

– Влад! Я хочу, чтобы ты знал: Яночка очень тебя любит! Любит искренне и нежно!

– Дорогая! Представь себе, что я тоже ее люблю, только не знаю, кого из вас больше! – добавил он.

– Я для тебя умерла! Понял?

– Разумеется!

Я знала, что он меня не обманет, так же как и он знал, что, если он не сдержит слова, я его из-под земли достану.

Каждый вечер дочь рассказывала мне о том, какой необыкновенный человек ее Влад, какой он красивый и как сильно ее любит. Я думала, что буду страдать, но, видя, как лицо моей девочки сияет от счастья, забывала о себе.

– Мамочка! Как же мне повезло, что ты у меня такая, такая особенная! Ты меня всегда понимаешь. Когда ты рядом, я чувствую себя защищенной.

А через пару дней дочь влетела в дом и изо всей силы от-весила мне такую увесистую оплеуху, от которой я свалилась на пол.

– Ты мне не мать! – рыдая, выкрикивала Яна. – Ты низкая и подлая тварь! Проститутка! Я не хочу тебя знать! Ты для меня умерла! Наверно, ты и отцу изменяла! Поэтому он и погиб! Потаскуха! – И с этими словами она выбежала из дома.

– Лиза, а как погиб твой муж?

– Мой Сережа погиб в Чечне десять лет тому назад. И можешь поверить, что я ему даже в мыслях не изменяла! Мы

любили друг друга и жили с ним душа в душу, – рыдая, рассказывала она.

– Ну а что с дочерью? – тихо спросила я.

– С Яночкой? Она наглоталась таблеток и чуть не умерла. Ребеночка потеряла, а теперь живет неизвестно где.

– А Влад?

– Сначала сильно перепугался, начал бракоразводный процесс, так как боялся, что эта история будет предана гласности. А когда узнал, что Яна хотела отравиться и из-за этого потеряла ребенка, стал ее искать. Нашел, а она его прогнала. Вот тогда он собрал вещички и улетел в Америку.

– Что ты собираешься делать?

– Хотела покончить с собой! Потом решила разыскать дочь и рассказать ей всю правду.

– Какую правду?

– Правду о женском коварстве, которое сломало наши с ней жизни. А потом наказать виновную ее же методом.

Игра по новым правилам

Рассказ

Воспоминание

Любовь – это борьба. И главная опасность – желание отдать себя целиком. Кто сделает это первым, тот проиграл. Нужно сжать зубы и быть жестоким – тогда победишь.

Э. М. Ремарк

Ветер. Дождь. Холод. Закрываю зонтик, с которого ручьями стекает вода, и на одном дыхании взбегаю на четвертый этаж. Сбрасываю кожаное пальто с роскошным воротником из натуральной ламы и замираю, уставившись на предмет своей гордости, который стал похож на облезлую кошку. Замшевые сапоги в таком же плачевном состоянии, как воротник и я сама.

Все одно к одному! Были сапоги – и нет! В сердцах пинаю их ногой с такой силой, что они отлетают в сторону. Вскрикнув от резкой боли, хватаюсь рукой за саднящие пальцы, допрыгиваю до гостиной и плюхаюсь на диван.

Сажу в потемках с щемящей тоской в сердце и пульсирующей болью в висках. Сажу одна. Здесь все продумано Мной и Им до мелочей. Стоит протянуть руку, нажать на кнопку –

и салон взорвется праздничным застольем, перезвоном хрустальных бокалов, тихо звучащей музыкой. Прикрыв глаза, погружаюсь в мир своих воспоминаний.

...Музыка. Медленное танго. Я и Он. Одним силуэтом, нога к ноге, рука в руке, с обоюдоострым желанием, не разжимая объятий, здесь и сейчас упасть на ковер и... раствориться друг в друге...

– Дура, идиотка. Все. Хватит. Сколько можно. Успокойся! – приказываю себе. Бегу на кухню, открываю морозильник, хватаю кусочки льда и прикладываю к вискам. – Да пошло оно все вместе с ним к чертовой матери! С меня довольно! От всех этих воспоминаний можно поехать мозгами. Хватит сидеть в потемках! Мне сейчас просто необходимо как можно больше света! – Жму на первую попавшуюся кнопку... Салон погружается в перламутровую тайну интимма.

– Черт побери! Интим сейчас не для меня. Он хорош для двоих!..

И снова попадаю в омут одиночества, ловя себя на том, что сижу в позе китайского болванчика, монотонно раскачивающегося из стороны в сторону.

– Нужно что-то делать! Так больше продолжаться не может! Я просто-напросто сойду с ума от этой тишины, тупой боли, отдающей в сердце.

А во всем виновата моя слепая к нему любовь! И я засыпаю себя бесконечными упреками:

«Теперь ты умная! Умная после того, что уже сделано и нельзя изменить! Умная задним числом. А где же были твои глаза, уши и хваленая женская интуиция?! Где?.. Ты сама себе его придумала. Да-да! Именно придумала!.. Нет и еще раз нет! Он был для тебя всем! Кумиром, любовником, мужем. Ты в нем растворилась, жила им, дышала им и гордилась им. А так нельзя! Ты потеряла свою индивидуальность. Твоя вера в него была его тылом! Любовь – гарантией и защитной стеной!».

И я снова ищу ему оправдание.

Конечно! Когда мужчина вступает в любовную связь с женщиной, ему кажется, что это легкий, ничего не значащий для него самого, а тем более для его семьи флирт! Так, пустячок! А если этот треугольник замкнется, как это случилось с нами? Тогда все зависит от любовницы: от того, чего хочет она, от ее умения манипулировать им, от удачно выбранного момента – когда можно объявить жене «шах», а ему – «мат». Вот и все! Все очень просто. Это я получила смертельный удар, удар ниже пояса, от которого до сих пор не могу прийти в себя. Конечно, во всем, что с нами случилось, есть и моя доля вины. Любовница вероломна – я ревнива. Ревнива и импульсивна. Теперь-то я понимаю, что вероломство – это хорошо продуманное действие, которое кропотливо подтачивает устои семьи. Оно находит и протаскивает себя в те незаметные трещинки, которые расширяет до тех пор, пока не образуется пропасть, в которую твоя ревность, оскорбленная

гордость и обманутая любовь летят вниз и разбиваются на две неравные половинки. Опять. Хватит берeditь себе душу! Соберись и начни жизнь с чистого листа!

Громкая требовательная трель телефонного звонка заставила меня вздрогнуть.

– Это он! – опалила сумасшедшая бредовая мысль.

Схватив телефонную трубку, я с такой силой прижимаю ее к уху, что биение моего сердца эхом отдается на другом конце провода. Но это не он...

Решение

– Привет! Все еще страдаешь? Небось, сама только вернулась с работы и сидишь вся из себя никакая. Замороженная? Сейчас ты у меня быстро оттаешь! – тараторила моя подруга, умудряясь задавать вопросы и сама же на них отвечать. – Маришка, слушай меня внимательно и быстро шевели извилинами. У нас с тобой есть две потрясающие опции. Первая – поехать вместе на курорт и оторваться там по полной программе. А вторая – это немедленно влюбиться! – Секундная пауза, и телефонная трубка разразилась хохотом. – Ой, Маришка, прости! Наконец-то до меня дошло, что этот диалог я веду сама с собой. А все потому, что краткость – сестра таланта, а в нашем случае это и экономия денег, так как по межгороду не очень-то и разбежишься.

Ты только представь, встретимся на курорте, отведем ду-

шу, да и нервишки подлечим. Почему молчишь?

– Перевариваю услышанное и обдумываю твое предложение, пока ты воздух сотрясаешь!

– Молодец! Ну и что надумала?

– Можешь считать, что уговорила!

– Значит, едем? – кричит Галка.

– Считай, что так!

– Ладушки! – и она повесила трубку.

Я бегу в ванную комнату. Сбрасываю одежду... и начинаю разглядывать себя в большом, на всю стену, зеркале как бы со стороны: стройная, не худая и не толстая, грудь – полная, упругая, талия тоже не подкачала, живот плоский, ноги – не от ушей, но стройные и красивой формы. Повернувшись, начинаю разглядывать себя в профиль. И тут вроде все при мне: спина прямая и попка что надо! Теперь лицо. Оно овальной формы, глаза зелено-серые, нос маленький, губы чувственные. Вроде и тут все в ажуре! Но, черт возьми, что делать с выражением лица – смазливой мягкотелой идиотки? Нет, так не пойдет!.. Первое – это сделать модную стрижку. Приобрести несколько новых тряпок и полностью изменить свой стиль. Другой стиль. Другой имидж. Другая жизнь... Так, а что делать с лицом? С лицом? Да это проще простого! «Соорудить такую вывеску лица», чтобы мужчины чувствовали: перед ними уверенная в себе женщина, привыкшая командовать. И стала примерять на себя всякие мимические варианты, которые могли изменить до неузнаваемости выра-

жение моего лица.

Предположим, что с этим я справлюсь. А что делать с душой? С душой? А ничего! Закрыть на замок, а ключик – потерять. Решено! Для большей уверенности ударяю кулаком по туалетному столику и кричу, обращаясь к своему отражению в зеркале:

– Все! Не хочу больше страдать! Не хочу и не буду! Теперь будут страдать другие!..

И вдруг рядом с моим лицом появилось лицо бывшего мужа. Видение было настолько реальным, что я поспешно оглянулась, готовая броситься ему на шею... Никого... хотя в зеркале успела заметить на его губах иронично-насмешливую полуулыбку и недоверие в черных, слегка прищуренных глазах...

«Не смейши людей!.. Этому нельзя научиться!.. Изменить свой характер? Свои убеждения? Это не про тебя! Я в это не верю. И никогда не поверю!» – говорили они.

Встряхнув рыжей гривой разметавшихся по спине волос, я воскликнула:

– Смогу! Смогу назло тебе! Стану интриганкой, стервой!.. Мужчинам такие нравятся! Поэтому сегодня они в фаворе! Все женские романы кричат о них захлеб. Я сумею... Сумею стать стервой, если не по призванию, то по необходимости!.. Тем более что с них все как с гуся вода!.. Вот это мне сейчас и нужно!.. Уразумел?.. Вот так, мужики! Берегитесь! Жалеть не стану! Цель оправдывает средства!

– А как насчет их законных жен? – спрашиваю себя я. – По обстоятельствам. Ведь я теперь другая, а значит, должна научиться жить и играть по новым правилам. Надеюсь, у меня все получится!

За зимой наступает весна, но не наоборот...

И вот я сижу в поезде и еду на курорт дикарем. Купейный вагон. Попутчики хорошие. Пересадка в Киеве. Разница в расписании прибытия поездов – полчаса.

«Успею. Закомпостирую билет и покачу дальше», – лежа на верхней полке, размышляла я.

Киев. Бегу к кассам. Народу тьма-тьмушая. Все едут по тому же маршруту, что и я.

– Черт подери! Неужели у всех сразу появились гастриты, колиты, измены, разводы или прочие гадости?..

А из микрофона несется раздраженно-охрипший голос дежурной, объявивший, что на поезд, следующий в нужном мне направлении, мест нет... Дополнительный прибудет только через сутки.

Зима. На перроне снег. Оставшиеся без мест пассажиры бегают от одного окошка кассы к другому, вытирая вспотевшие от волнения лица. «Билеты все распроданы, а мест, видите ли, нет!» – орут они, а дальше... трехэтажный крик души с пояснениями...

Взглянув на часы, я пришла в ужас: до отправления поезда осталось семь минут. Что делать? Сидеть на вокзале целые сутки и ждать у моря погоды? На привокзальную гостиницу деньги не запланированы, их и так у меня в обрез. Из отпуска выпадут целые сутки... А Галка? Галка там с ума сойдет. Даже сообщить ей некуда! Мы же с ней договорились встретиться на вокзале.

И вдруг я заметила, что в кассу для военнослужащих стоит небольшая группа молодых офицеров, компостирующих билеты. Решение принято. Подбегаю к ним:

– Господа офицеры! Умоляю, закомпостируйте и мой билет! В обычных кассах мест нет!

Увидев молодую симпатичную женщину, офицеры как по команде заулыбались.

– Не вопрос!

– Легко!

– Давайте ваш билет! – И несколько пар рук с готовностью потянулись к моему билету.

Но и в их вагоне свободных мест не оказалось.

– Да не волнуйтесь вы так! Сейчас что-нибудь придумаем! Дайте чемодан! Мы вас здесь не оставим!

Проводник сказал как отрезал:

– В вагоне мест нет!

Офицеры, зажав его в тиски, совали ему деньги, обещали водку, импортные сигареты, а он ни в какую:

– Мест нет! Куда я ее возьму?! Только разве что на чье-

то место?

– Не волнуйся, отец! Для нас ночное дежурство – дело привычное! Можем и постоять! А девушку мы здесь не оставим!

– Ну раз так, тогда – пожалуйста! Но предупреждаю: один из вас всю ночь простоит в коридоре!

Все устроилось само собой. Офицеры, оккупировав одно купе, резались в карты, курили, запивая свои проигрыши водкой, и спать, как видно, не собирались.

Проводник принес чистое постельное белье. Я поднялась, чтобы достать с верхней полки матрас.

– Разрешите вам помочь?

– Пожалуйста!

Спать еще не хотелось, и я присела на нижнюю полку. Он устроился напротив.

– Курите? – протягивая мне пачку сигарет, спросил он.

– Спасибо. Не курю.

Щелкнув по пачке пальцем, он ловко поддел одну сигарету, примял мундштук и вертел в руках, не решаясь закурить. Затянувшееся молчание стало действовать мне на нервы.

Я не выдержала и спросила первое, что пришло на ум:

– Неужели успели проиграть все свое «состояние»?

– Обошлось! Карты – не мое хобби! – улыбаясь, ответил он.

И тут его позвали:

– Володька, присоединяйся к нашей честной компании!

Будем анекдоты травить!

В это время в купе заглянул его товарищ:

– Тоже мне друг называется! Я до последнего гроша отстаивал честь нашей роты, стараясь избежать бесславной участи – бляеть козлом под гомерический гогот подвыпивших жеребцов.

Взглянув на его расстроенную физиономию большого мальчика, я невольно улыбнулась. Мой визави – тоже.

– Понимаю, вам смешно. А мне какво? Бросил на растерзание этим безжалостным шакалам! Черт с тобой! Я вижу, что сочувствием здесь и не пахнет! А посему завалюсь спать. – И он тут же захрапел.

– По-моему, пришло время познакомиться. Володя.

– Марина.

Мы разговорились.

В это время явились изрядно захмелевшие игроки. Мой собеседник поднялся, уступая свое место, и вышел в коридор.

Я ворочалась с боку на бок, тщетно стараясь уснуть. Храп его друга был поистине молодецким. Он свободно переходил с самого низкого регистра до заоблачных высот. Витасу рядом с ним делать нечего.

Вышла в коридор. Так мы и проговорили с Володей всю ночь. А утром он должен был выходить.

– Марина, где вы будете жить? В гостинице или снимете комнату?

– Не знаю. Скорее всего, в частном секторе. А зачем вам это знать? – удивленно спросила я.

– Хочу вас снова увидеть. А вы как к этому относитесь?

– Я... я – положительно. Только как вы себе это представляете? Мы с подружкой договорились встретиться на вокзале. Закинем вещи в камеру хранения и пойдем в бюро по съему квартир. Так что ваша затея просто нереальна.

– Не волнуйтесь, все будет в полном порядке. Я вас обязательно разыщу. Ровно через трое суток. Ровно через трое суток я буду на вашем курорте. Можете не сомневаться!

Поезд замедлил ход и остановился. Я смотрела в окно. Выйдя на перрон, он пошел к выходу.

«Оглянется – значит, встретимся», – загадала я.

Не оглянулся.

– Болтун. Наобещал с три короба... и был таков! – огорчилась я.

– Бедный, бедный капитан. Сам ушел, а сердце здесь оставил, – пробурчал проводник.

– А вы откуда знаете? – встрепелась я.

– Милая моя. Не один год на свете живу. Много в жизни перевидал. Так что можешь мне поверить!

Галка, выслушав мою сверхэмоциональную исповедь, хмыкнула.

– Ты, Маринка, поостынь и успокойся. Не будь наивной дурочкой. Хватит с тебя романтики. Смотри на все проще. Главное – чтобы тебе еще раз не было больно. Мы приехали

отдыхать? Так давай отдыхать!

Прошло трое суток. Все это время тайком от Галки я высматривала высокого мужчину в военной форме. Пошли четвертые сутки. Утро выдалось прекрасное. Галка что-то весело напевала. А у меня настроение – ниже плинтуса. Впору завывать. Накануне вечером я заклала себя всеми известными мне клятвами, что больше не стану глазеть по сторонам, высматривая его среди отдыхающих.

Вдруг шедшая рядом Галка, легонько толкнув меня в бок, прошептала:

– Маринка, взгляни налево! Случайно не твой Володька материализовался?

– Володя! – закричала я, и мы бросились навстречу друг другу...

Володя прихватил с собой гитару. Мы гуляли по прекрасному парку, который поднимался к самой вершине горы. Достигнув ее, посмотрели вниз. А там, в свете уличных фонарей, вальсировали крупные снежинки. Устав от долгого кружения, они плавно опускались на землю, устилая ее белоснежным покрывалом.

Володя взял несколько пробных аккордов и негромко запел:

«Я в весеннем лесу пил березовый сок,
С ненаглядной певуньей в стогу ночевал...».

Была зима. Шел снег. А в наших сердцах расцвела весна. Мы стояли, обнявшись, стараясь разглядеть наше так и не состоявшееся будущее. А как оно могло состояться? Да никак! Так как за зимой наступает весна, но не наоборот.

Случайная любовь

Рассказ

Время на то и есть время! Иногда оно как бы замирает, а потом вдруг начинает убегать, обгоняя самого себя. Наступило лето, и однажды, проходя мимо пляжа, я случайно познакомилась с красивым молодым человеком.

Мы неторопливо брели по направлению к морю, перебрасываясь между собой редкими, ничего не значащими фразами. В небесном аквамарине застыло раскаленное солнце. Недалеко от берега нерадивые строители оставили бетонные блоки, сваи и бревна.

– Постой пока здесь, а я поищу укромное местечко, где мы сможем спокойно посидеть, поговорить, а главное – не обгореть, – улыбаясь, сказал он.

Я смотрела вслед, любуясь его спортивной фигурой и легкой походкой. Почувствовав на себе пристальный взгляд, он оглянулся и приветливо помахал футболкой, которую держал в руке.

Его улыбка всколыхнула мои загнанные внутрь чувства.

Она притягивала и одновременно отпугивала, заставляя пьянеть и через какую-то долю секунды трезветь... и снова терять рассудок.

«Что ты с собой делаешь? Зачем осложняешь себе жизнь? Мало ты страдала? Опомнись, пока не поздно! Он же мно-

го моложе тебя, – осуждающе постукивало в висках. – А что я такого делаю? Ничего особенного. Ну, встретились, пошли на пляж. Ведь это ни о чем еще не говорит. А раз так, то перестань себя накручивать!» – приказала себе я.

Вскочив на самый высокий блок, он воскликнул:

– И-и-и, есть! Нашел! Иди сюда!

Он спрыгнул, поднял лицо вверх.

– Прыгай!

Глянув вниз, я невольно поежилась и попятилась назад.

– А ты, оказывается, трусиха! – смеясь, сказал он.

– Здесь же высоко! – возразила я.

– Подойди поближе, присядь и дай мне руки!

Зажмурившись, протягиваю ему руки. Мгновенье... и я в его жарких объятиях.

«Нужно высвободиться из этого пекла, пока не поздно! Иначе – конец моей размеренной жизни, к которой я себя так долго принуждала». Этот жар прожигал меня насквозь. В его потемневших глазах полыхало желание, от которого стало трудно дышать. Я прикрыла глаза, стараясь скрыть от него свои чувства.

– Оказывается, ты боишься не только высоты?!

Я промолчала. Он быстро наклонился, заглянул мне в глаза и прочел в них отчаянную борьбу между сомнением и желанием. Не сводя с меня глаз, он медленно произнес:

– Если хочешь знать, жизнь – это и есть высота! И тот, кто боится обжечься или сломать себе шею, остается со стройной

шей, но со сломанной жизнью! Вот так!

«Или с точностью до наоборот», – подумала я.

Его слова затронули самые болезненные струнки моей души.

«Господи! Какой же глубокий смысл заложен в этих простых словах! Удивительно, но он сказал то, в чем я боялась признаться себе самой».

Он ждал, не выпуская меня из своих объятий. Я чуть-чуть приоткрыла один глаз, потом другой, все еще боясь обжечься.

– Ну же, смелее! – он явно потешался над моими страхами.

– Ты ошибаешься. Я ничего не боюсь. Я такая, какая есть, другой уж точно не стану.

Подняла глаза... и опять утонула в опасном омуте его зрачков. Но теперь они не жгли. Они ласкали.

Мы стояли в небольшом пространстве, выстланном прибрежным песком. Найдя свободное от ошестинившихся злобным оскалом гвоздей местечко, он смахнул футболкой песок. Я посмотрела в сторону моря. На пляже «поджаривалась» молодежь.

...Вдруг лежавшая на песке девушка вскочила и побежала к морю. Эта юная дива прыгала через набегавшие на берег волны, визжа от восторга.

– Ты только взгляни на это чудо! – прошептала я.

Оглянувшись, он окинул девушку с ног до головы равно-

душным взглядом и пригласил:

– Садись ко мне на колени. Удобнее места ты все равно не найдешь!

Я колебалась.

– Что с тобой? Может, ты и меня боишься?

Почувствовав, что начинаю краснеть, я про себя чертыхнулась: «Черт побери, наверно, я сейчас похожа на форменную идиотку!» – и, не говоря ни слова, медленно покачала головой.

– Тогда в чем дело? – спросил он.

Я продолжала молчать, боясь открыть рот, чтобы не спугнуть свое нечаянное счастье – подарок сегодняшнего дня.

– А может, ты боишься себя? – ничего не понимая, переспросил он.

– Нет! Я никого и ничего не боюсь... кроме времени, а оно, к сожалению, не на моей стороне. А если хочешь начистоту, я раба своих лет, которые разделяют нас длиною в целую жизнь! Надеюсь, что теперь все встанет на свои места.

Он притянул меня к себе. Мы смотрели друг на друга. И я начала тонуть в его глазах... Его объятия становились все крепче, а руки – все настойчивее. Моя ярко-желтая кофточка и белые джинсы полетели в разные стороны, и мы опустились на мягкую перину, выстланную песком. Забыв обо всем на свете, мы плыли по волнам бушевавшей в нас страсти. Подхваченные этой страстью, мы взлетели на самый высокий ее гребень... и замерли, растворившись друг в друге...

Время неслось за нами следом. Мгновение за мгновением, час за часом. Оно не хотело нам мешать. Пляж опустел. Только я и он плескались в теплом, как парное молоко, море... А притомившееся от дневных забав солнце, лукаво мигнув, прочертило на его гладкой поверхности зыбкую дорожку, как бы приглашая нас к завтрашней встрече.

На юге ночь наступает солнцу на пятки. Пропал луч, наступила ночь. А мы никак не могли расстаться.

– До завтра? – спросил он.

– До завтра! – ответила я.

Лежа в постели, я не могла уснуть. Услужливая память прокручивала все в самых мельчайших подробностях. Каждая складочка, каждый уголок моего тела все еще были полны восторга, который вновь и вновь заставлял сильнее биться сердце, воспаляя кровь.

«А что будет потом? – спросила себя я. – Не знаю!.. Нет, знаешь!.. Ты лжешь и сама себя загоняешь в угол... Ну и ладно! Допустим, что это так, но все, что должно было случиться, уже произошло. Ну а потом?.. Время покажет. А пока, дорогая, лови эти минуты счастья и постарайся их удержать в себе, а особенно в нем, как можно дольше...»

Последнее танго

Рассказ

Человек должен либо вообще не уезжать, либо вообще не возвращаться, ведь по возвращении никогда не находишь того, что оставил, и впадаешь в разлад с собой.

Э. М. Ремарк

Уютно устроившись в кресле, я с интересом читаю женский роман, который полностью завладел моим вниманием. Вдруг до моего слуха откуда-то издалека доносится еле слышная, до боли знакомая, но давно забытая мелодия: «Не уходи, тебя я умоляю, слова любви стократ я повторю!».

Забыв про лежащую на коленях книгу, прикрываю глаза и напрягаю память, вслушиваясь в эти простые, но милые сердцу слова, пробудившие в душе глубоко запрятанные чувства, оставаясь со своими воспоминаниями один на один... И вижу себя пятнадцатилетней девчонкой в коротеньком сарафанчике, подглядывающей в замочную скважину за старшим братом, который смазывает волосы какой-то липкой дрянью, носящей заумное название. Эта «бьяка» делает его волосы похожими на смазанный ваксой паркет. Я злорадно фыркаю.

– Интересно, куда это он собирается? На свидание, в кино, а может, на танцы? Неужели на танцы?!

Танцевальная площадка – розовая мечта моего детства, которая огорожена высоким забором. Там под громко оравшую радиолу танцевала молодежь. А пускали туда только с восемнадцати лет, но ждать у моря погоды – это было не про меня.

– Светка! Хватит подглядывать, сопеть и топтать своими «заготовками»! – заорал брат. Его голос не предвещал мне ничего хорошего.

Взмахнув рыжей копной волос, я несусь в мамину спальню, мимоходом успев прихватить свою парадную, выходную юбку клеш, трикотажную кофточку, и в считанные секунды надеваю на себя всю эту роскошь. Пробегая мимо зеркала и увидев в нем свое отражение, останавливаюсь как вкопанная. На меня смотрит худая длинноногая девчонка с большими, во все лицо, зелеными глазами и гривой рыжих непокорных завитков. С досады я плюю прямо в зеркало.

– Уродина! Да кто на тебя посмотрит? А если и посмотрит, то сразу же помрет! – вытирая слезы, думаю я.

Выскочив из дома, бегу вслед за братом. Так мы и идем. Он – впереди, я – сзади. Подойдя к танцплощадке, оглядываюсь, отыскивая подходящее место, позволяющее следить за входом.

– Наверно, та, которую он ждет, опаздывает специально! И правильно делает! А ты, братик, продолжай вертеть своей «паркетной» головой! Интересно, какая она – так себе, хорошенькая или красивая?

И тут я заметила, как к нему подплыла симпатичная особа, при виде которой его рот растянулся до самых ушей улыбкой «идиота».

А за моей спиной послышался шорох. Я быстро оглянулась. Четверо парней, не обращая на меня внимания, поплевав на ладони, подпрыгнули, подтянулись и с быстротой молнии перебросили свои хорошо натренированные тела через высокий забор. Со стороны это выглядело так просто, что я тут же решила проделать то же самое. Поплевав на руки, разогналась, подпрыгнула и, вцепившись в забор посиневшими от напряжения пальцами, повисла, дрыгая ногами. Разжав одеревеневшие пальцы, я приземлилась на мягкое место, успев ободрать себе колени. Вскочив на ноги, задрала юбку и стала энергично растирать ушибленное место.

– Ушиблась? Ничего! До свадьбы заживет!

От неожиданности я подпрыгнула на месте.

«Этот парень все видел! – запаниковала я. – Но как он здесь оказался? Могу поклясться, что его раньше здесь не было!»

Он улыбнулся. Даже в состоянии растерянности я не могла отвести от него глаз. Его улыбка сразила меня наповал.

– Если ты еще не передумала, могу тебе помочь! – предложил он.

Забыв про смущение, задранную юбку и содранные в кровь колени, в знак согласия я так энергично мотнула головой, что рыжая грива волос прикрыла мое зардевшееся от

счастья лицо и тут же вернулась на прежнее место.

– Вот это да! Твоей энергии с лихвой хватило бы на троих! – рассмеявшись, сказал он.

Встав к забору спиной, он бросил:

– Я готов! Давай! – Не успел он закончить начатую фразу, как я уже стояла в его сцепленных в замок руках. Резким толчком он подбросил меня вверх. Благополучно перелетев через забор, я чуть не приземлилась на голову какого-то зазевавшегося парня.

– Ну ты даешь! Нужно смотреть, а не то... – затынул он.

– А нечего стоять с разинутым ртом! Ты танцевать пришел или под заборами шататься?!

– Тише, тише, не нужно так шуметь!

Услышав «его» голос, я на одной ножке крутнулась в таком крутом «фуэте», которому могла позавидовать сама Майя Плисецкая. Мы стояли с ним лицом к лицу.

– Вижу, что перелет и приземление прошли успешно! – улыбаясь, сказал он.

– Ой! Извини и спасибо! – на одном дыхании, одним словом выпалила я и замерла, так как поняла, что вот-вот сейчас он уйдет и растворится в толпе танцующей молодежи.

На моей подвижной физиономии отразилось такое смятение чувств, что парень решил, будто я чего-то испугалась.

– Давай твою руку! – сказал он, протягивая свою.

И тут же моя похолодевшая ладошка утонула в его большой и горячей руке.

– Кто бы мог подумать, что у диких «кошек» с зелеными глазами такие холодные «лапки»?

Я уже приготовилась поставить его на место, но почему-то промолчала.

– Ты хотела что-то сказать или мне показалось? – в его голосе мне почудилась едва уловимая насмешка. А такого я не могла простить даже ему.

Выдернув руку, я посмотрела на него в упор. Наверно, мой взгляд не обещал ничего хорошего и был настолько красноречив, что ему расхотелось меня дразнить.

– Идем! Я провожу тебя вон к тому дереву. Там стоят девушки, поджидающие кавалеров!

«Сейчас, сейчас он уйдет! И я его больше никогда не увижу! А если и увижу, то он пройдет мимо меня и даже не узнает!» – горевала я.

– Здесь ты быстро освоишься, а я пошел!

Грянул вальс, и он растворился среди танцующих.

«Вот еще! Больно нужно! Стоять и выжидать неизвестно что!»

И я тут же взобралась на дерево, оседлав самую толстую ветку, так как наверху чувствовала себя намного комфортнее, чем внизу. Молодежь веселилась, а я наблюдала.

«Где он? Почему не видно?» – выискивая глазами высокую, с широкими плечами и узкими бедрами фигуру, размышляла я.

«Одно из двух: либо ушел, либо встретил свою девушку!»

А вот и он! Он здесь! Сейчас, вот сейчас подойдет к своей подружке!» – облизывая вмиг пересохшие губы, думала я. В руках он держал два пакетика мороженого. Вцепившись за ветку руками, я беззвучно шевелила губами:

– Вот сейчас, сейчас ее увижу! Еще секунда, и это наваждение закончится.

А он искал кого-то глазами и не находил.

– Так тебе и надо! – пересохшими от волнения губами шептала я.

Мне стало его жалко. Свесившись с ветки, я закричала:

– А «ее» нет! Она ушла! Зря старался! Ешь сам, а то мороженое растает! – сдерживая колотившую меня дрожь, скороговоркой отрапортовала я.

– Ну да! Как же я сразу не догадался? Кошка – она и есть кошка! Давай спускайся, а то мороженое действительно растает!

Мне было отлично видно восхищение во взглядах кокетливо поглядывавших в его сторону девушек. «Чтоб вам всем окосеть!» А сама в то же время ему:

– Не хочу! Пусть ест та, для которой ты его купил!

Он посмотрел на меня, потом на мороженое, развернулся и пошел прочь. А я чуть не скатилась вниз, вдогонку за мелькнувшей в толпе спиной.

«Так мне и надо! Вместо того чтобы воспользоваться „ее“ отсутствием и хоть пару минут постоять с ним рядом, я, как всегда, сама себя наказала».

– Не уходи! – орала радиола.

– Не уходи! – мысленно умоляла его я.

Спрыгнув с дерева, ринулась прочь, наступая на чьи-то зазевавшиеся ноги, толкаясь и мешая всем и сразу.

– А вот ты и попалась! – почувствовав на своих запястьях тепло его рук, я чуть не зарыдала. Он развернул меня к себе лицом и, заметив в моих широко открытых глазах слезы, спросил:

– Тебя кто-то обидел?

– Ты! Ты меня обидел! – выпалила я и тут же прикусила язык.

«Дура! Закрой рот, если не хочешь, чтобы он ушел!» – испугавшись, приказала себе я.

– Я? Не может быть! А, впрочем, готов загладить свою вину. Пошли танцевать!

– Ты, ты меня приглашаешь? – пересохшими от восторга губами переспросила я. И тут же про себя: «Идиотка! Что ты несешь? Что, от счастья с ума спрыгнула?! Что он о тебе подумает?»

– Не просто приглашаю, а умоляю, – улыбаясь, сказал он.

Я насторожилась. А он уже кружил меня и мою бедную головку в вихре самого прекрасного из вальсов. В его объятиях я чувствовала себя принцессой, летая и кружась под аккомпанемент своего счастливого смеха и шуршание развевавшейся юбки клеш.

– Кто бы мог подумать, что дикие кошки могут быть та-

кими послушными?

– Только тогда, когда они довольны! – парировала я.

– Значит, тебе нравится со мной танцевать?

Вдруг я заметила рядом с нами брата. Увидела прежде, чем он заметил меня.

– Ой! – вскрикнула я и, бросив своего кавалера, побежала к выходу. Он – за мной. Догнал и схватил за руку.

– Что с тобой? От кого ты бежишь? От меня?

– От своего брата!.. И от тебя тоже! – выпалила я...

Мы шли по весеннему парку. Сквозь густые ветки деревьев светила луна.

– Присядем? – предложил он.

Я кивнула.

– Ну а теперь давай знакомиться. Лев.

– Кошка! – смеясь, представилась я.

– Нет! Ты еще только котенок! Котенок, а сколько же тебе лет?

Я бы и глазом не моргнула, накинув себе пару годков, – дело привычное, – но он меня опередил.

– Только честно!

– Шестнадцать! – упавшим голосом промямлила я.

– А мне уже девятнадцать! Ты еще школьница, а я студент!

– Ну и что?! – закричала я, вскочив на ноги. – Подумаешь!

Через три года я тоже стану студенткой! – забыв про все на свете, про приличия и девичью скромность, о которых мне постоянно напоминала мама, с отчаянием в голосе закрича-

ла я.

– Ты... ты... не бойся! Я тебя люблю и никогда, слышишь, никогда не разлюблю! – уткнувшись зареванной физиономией ему в грудь, пьянея от запаха его тела и утопая в завитушках мягких волос, проглядывавших через расстегнутый ворот рубашки, рыдая, всхлипывая и шмыгая носом, повторяла одну и ту же фразу.

– Я тебя люблю! Очень люблю! Люблю так сильно, что готова за тебя умереть! – шептала ему я. Шептала как заклинала.

А он гладил мою голову, и его пальцы путались в моих непокорных кудрях.

– Я никогда в жизни не видел таких волос. Они пахнут весной и жаром. Да и ты сама – словно пылающий в ночи факел, загадочный и очень опасный. Кто бы мог подумать, что ты переросла свой возраст! Дикая Кошка, котенок, ребенок!.. Не первое, не второе и не третье!.. И я тебя боюсь! Вернее, себя боюсь!.. Девчонка с повадками дикой кошки и огненным темпераментом! – касаясь губами моего уха, нашептывал он...

Мы целовались до одури, пьянея от любви и сумасшедшей тяги друг к другу...

Через три года мы поженились.

– Дикая Кошка укротила Льва! – говорил он.

Было море цветов, страсти и океан любви! Любила, ревновала, боготворила. Но как полюбила, так и разлюбила. Про-

меняла любовь на иллюзию, ураган чувств – на дозированную порцию этой иллюзии.

Я могла его вернуть, но не вернула, так как побоялась, что ту обоюдную гармонию чувств, ту силу страсти и пылающего огня нам уже не вернуть. А просто так я не умею. Это не для меня!..

«Не уходи, тебя я умоляю! Слова любви стократ я повторю», – одними губами шепчу я.

Но он меня не слышит, и невостробованная мелодия обрывается на этой грустной и болезненной ноте...

Урок стервы

Рассказ

В наш институт на вакантную должность адвоката была приглашена молодая симпатичная женщина с красивым именем Генриетта. Прошло совсем немного времени, и все сотрудники, будто сговорившись, стали называть ее Стервой... Стервой с большой буквы. Мнения разделились. Одни были уверены, что она об этом знает, но не обращает внимания, другие – что переживает, а третьи – что гордится. Ходили слухи, что она способна на все, лишь бы добиться того, чего ей хочется.

Поэтому, как только Генриетта появлялась на работе, все взоры присутствующих были обращены к ней. Представители мужского пола ловили каждое сказанное красавицей слово.

– Хороша! Как же она хороша! А как соблазнительна. Какая у нее, с позволения сказать, аппетитная попка, – глядя ей вслед, восторгались мужчины.

– Вы только поглядите на эту кралю! Расфуфырилась так, что смотреть противно!

– Интересно, кто из вас обратил внимание на ее походку! Ходит так, словно пишет!

– Девочки, а вы заметили, как эта змея зыркает по сторонам глазами, выискивая очередную приглянувшуюся ей

жертву мужского пола. Вы только представьте, сколько молодых красавцев мечтает попасть ей на глаза, а что произойдет дальше... нетрудно догадаться, – сдавленными голосами перешептывались женщины. – И как только таких стерв земля носит! Никакого спасу от них нет! Чтоб им всем провалиться!

Я понимала, что дыма без огня не бывает. Поэтому, будучи директором института, присматривалась к ней, ее работе и взаимоотношениям с сотрудниками.

В один из дней, возвращаясь на своей машине домой, я увидела Генриетту, стоявшую на обочине дороги рядом со своим новеньким «вольво». Она стояла, вальяжно прислонившись к капоту машины, с раскуренной дамской сигаретой, зажатой между длинными, покрашенными красным гелем пальчиками, медленно выпуская изо рта струйки дыма, подчеркивающие изгиб ее красивых, чувственных губ. По ее облику и позе можно было догадаться, что эта дамочка соизволит сесть только в шикарное авто, причем с не менее шикарным водителем.

Я остановила машину и помахала ей рукой.

– Генриетта, привет! Что у тебя стряслось? – приоткрыв окно, спросила я.

– Привет! Представляешь, всего несколько дней назад моя машина прошла первую техническую проверку. И вдруг ни с того ни с сего заглохла прямо на скоростном шоссе, мешая и без того напряженному трафику!

– И что ты собираешься с ней делать?

– Оставлю здесь. Тормозну приличную тачку. Заеду к своему другу. Он хорошо разбирается в технике... Вот и пускай с ней как следует повозится!

– Оставить новую машину на такой загруженной трассе, по-моему, более чем рискованно и опасно... А почему бы тебе не вызвать техпомощь? Стоит только позвонить – тут же приедут!

– Все одно к одному. Мотор заглох! Один сотовый оставила дома, другой на работе забыла! Кому рассказать – не поверят!

– На, возьми мой! Звони!

Мобильник ее друга упорно молчал.

– Если хочешь, залезай в мою машину! Так и быть, прокачу с ветерком!

– Легко!

Не успели мы отъехать и несколько метров, как моя машина начала хандрить. Я едва успела вырулить на нейтральную полосу. И она тут же заглохла.

– Черт знает что! Сколько раз убеждалась, что на свете существует неписанный закон «парных случаев»! Диссертацию на эту тему давно могла бы защитить! – в сердцах буркнула я.

– Надо же! А я думала, что ты меня в этом обвинишь!

– Тебя?.. Интересно узнать, а при чем здесь ты?

– Мол, кто, как не она, сглазила мою машину, так? Не стесняйся, валяй! Я к этому давно привыкла!

– Генриетта, не пори ерунды! В конце концов, тебя же не колдуньей называют, а Стервой! – выпалила я и тут же прикусила себе язык.

– Да ладно, чего уж там! Ты в сердцах сболтнула. Я – за-была!

Как назло, вначале она не могла дозвониться другу. Теперь я битый час не могла дозвониться своему благоверному.

– Генриетта, предлагаю выйти из машины, чтобы вдоль надышаться загазованным воздухом, приправленным дорожной пылью, а заодно поразмять затекшие от долгого сидения ножки.

– А что, если мы задействуем наши до безобразия облепившиеся мышцы?

– Ну что ж, давай!

И, не сговариваясь, направились к ее машине. Уперлись ногами, обутыми в дорогушие, на высоченных шпильках туфли, в асфальт, поднатужились и на счет «раз, два, три» сдвинули ее с места, подогнав вплотную к моему спортивному «ягуару».

– Девушки! Может, вам нужна мужская помощь? – предлагали проезжавшие мимо водители...

День клонился к закату. Наконец мне удалось дозвониться мужу.

– Дорогая, прости! Председательствую на заседании коллегии адвокатов!

Стало прохладно. Мы сели в мою машину. Разговор не

клеился. Генриетта сделала вид, что задремала. Я – что увлеклась интересным чтивом, а сама незаметно разглядывала лицо женщины, которую все считали наглой, безжалостной Стервой.

«Чем же она так завлекает и, как говорят, уводит чужих мужей, женихов и вообще приглянувшихся ей мужчин?.. Красотой?.. Чушь!.. Более красивых женщин хоть пруд пруди! И тем не менее они одиноки... Умением кокетничать? Возможно... Но этого явно маловато... Изображением женской слабости? Многим мужчинам нравится, так как рядом с такой, с позволения сказать, женщиной они чувствуют свою значимость и мужскую силу... Или... умением их ублажать?.. Не в ее характере. Судя по замашкам, предпочитает, чтобы ублажали ее! Но кое-какие штучки интимного характера, доставляющие мужчинам, как они считают, неземное удовольствие, в ее любовном арсенале, несомненно, имеются... Именно поэтому, несмотря на то что ей перевалило за тридцать, умеет завлечь и зажечь любого мужчину. Причем не только яркой внешностью, но и пониманием их психики и своим умением заранее распознать ту невидимую, только-только наметившуюся трещинку в отношениях с женой, невестой, подругой, которая еще может закончиться объяснением, примирением, поцелуями и... постелью. Но, увы, Генриетта не дремлет! Разыгрывает свою партию – влюбленной и страстной женщины – так убедительно и с таким мастерством, что уход мужчины из семьи обеспечен».

Вскоре мне это занятие надоело. Она тут же открыла глаза.

– Что читала?

– Да так! Ничего интересного.

– Читала или меня разглядывала? – с едва уловимой насмешкой в голосе спросила она.

– Угадала. Тебя разглядывала!

– Сдается мне, что тебя, как и многих других, просто распирает от любопытства.

– Генриетта, можешь не продолжать... Если намекаешь на то, что я хочу услышать твою версию, почему тебя называют Стервой, то глубоко ошибаешься. А знаешь, почему? Только потому, что имею на этот счет собственное мнение.

– Да, с тобой не соскучишься! И все-таки я тебе исповедуюсь как на духу. Так как в моем случае все произошло настолько тривиально тупо, что даже я растерялась. Хотя, как ты сама могла догадаться, это состояние души – не про меня. Итак! Некто, то ли от скуки, то ли из-за плохого настроения или банальной зависти, шепнул кому-то на ушко: «Смотри, подруга, дескать, в оба. У вас работает одна хитрая, коварная, расчетливая бабенка. Настоящая Стерва. Зовут ее Генриеттой!» И понеслось... Вторая услышала, третья или третий подхватили, четвертый подтвердил, а пятый прилепил. Вот так я и стала Стервой! Сначала было обидно и даже больно. Больно из-за несправедливости. Поэтому для себя решила: достойно сыграть навязанную «доброжелателями» роль

Стервы, несмотря на то что на тот момент времени от меня, представляешь, от меня самой ушел муж! Ушел к другой... Я осталась с двумя маленькими дочками, без денег, хотя муж занимал солидную, высокооплачиваемую должность и считал, что я не должна работать, а заниматься воспитанием детей и, конечно же, им, любимым. И я на это повелась. Стала дипломированной домохозяйкой. Спросишь, почему? Потому что любила. Любила так, что о себе совсем забыла: подурнела и, наверно, поглупела... Поэтому, когда узнала, что у него есть другая, с самого начала решила: никаких лишних «телодвижений», чтобы, как говорится, не рубить с дуру сук, на котором было удобно сидеть.

Прождав три месяца и не получив ни копейки, подала на алименты и развод одновременно... И вдруг он решил вернуться домой, к любимой жене и детям. Но – припозднился. Упустил момент. Так как для меня он умер! А я стала Стервой!

– И первое, что я для этого сделала, – вытравила жалость: сначала к себе, потом к другим. Работала над этим имиджем серьезно и даже, можно сказать, скрупулезно. Выстраивала стратегию собственного поведения, сотни раз проигрывая свою роль, стоя перед зеркалом.

Трудилась, как говорится, в поте лица. Сделала карьеру. Сегодня я – известный и высокооплачиваемый адвокат. С блеском выигрываю самые, казалось бы, неразрешимые и запутанные судебные процессы. Самодостаточна.

Ни от кого не завишу. Поэтому могу выбирать себе – кого хочу, спать – с кем хочу и делать все, что хочу. У меня красивый дом, новая дача. Мои дети подросли, учатся в одной из самых престижных школ Англии. У меня есть дорогая машина и классный любовник. И, представь себе, я по-настоящему счастлива... А кем я была?.. Той самой высокообразованной курицей-наседкой, которую мой муж топтал попеременно с другими женщинами... А теперь ты мне ответь: нужны ли мне сомнительные интрижки, о которых шепчутся по углам? Тем более что у меня нет пристрастия ни к молоденьким мальчикам, ни к молодым смазливym мужчинам. Я не коллекционирую любовников и не прожигаю жизнь с безумно богатыми олигархами... Не хожу на престижные тусовки. Поэтому мне абсолютно наплевать на тех, кто винит в своих жизненных неудачах других женщин!

Мы долго молчали. Каждая была занята своими мыслями.

– А сейчас держись, чтобы не выпасть из машины!.. Несколько дней назад ко мне обратился мой бывший. Просил стать его адвокатом, так как он находится под следствием. Не стану забивать тебе голову обстоятельствами дела, но по тому, что мне удалось узнать, – десять лет с полной конфискацией имущества, погашением долговых обязательств, которые должен будет выплачивать всю оставшуюся жизнь, ему обеспечены.

– Ну а ты?

– А что я? Я готова ему помочь. Но не имею права. Так как

считаюсь, несмотря на официальный развод и наличие у моего подзащитного другой семьи, заинтересованным лицом. Поэтому обещала найти одного из самых лучших и успешных адвокатов, потому что только он один сможет выиграть это дело с минимальными потерями.

– Генриетта, но такой адвокат безумно дорого стоит.

А у него, как я поняла с твоих слов, в карманах ветер гуляет!

– Не волнуйся! С этим адвокатом я рассчитаюсь сама!

«Кто бы сомневался!»

– Интересно, а что ты по этому поводу думаешь? – словно угадав мои мысли, спросила она.

– Что я думаю? О всяких пустяках, так как ты сама о себе лучше меня знаешь.

– Хочешь сказать, что я не только Стерва, а еще и лгунья?

– Обрати внимание, что это ты сказала, а не я!

«Хотя, моя дорогая попутчица, чем больше я с тобой общаюсь, тем меньше тебе доверяю! Скользкая ты баба. Лживая. Коварная. С тобой нужно ухо держать остро! А самое главное – на моем пути ты появилась явно неслучайно», – молнией пронеслось в моей голове.

В эту минуту рядом с моей машиной остановился черного цвета «понтиак».

– Игорек, наконец-то, – подумала я и, прежде чем выйти из машины, взглянула в обзорное зеркало, увидев горящие глаза и позу приготовившейся к внезапному прыжку «пан-

теры».

«Наташка, держись! Смотри не сглоти в запарке припаренную специально для тебя наживку!» – и с этой мыслью, пулей выскочив из машины, бросилась мужу на шею, опередив ее на какую-то долю секунды. Почувствовав его сильные руки, приподнявшие меня на уровень своих глаз, я вглядывалась в это, такое дорогое мне лицо и, целуя в губы, как это было всегда, балдела от знакомого запаха одежды, смешанного с любимым ароматом его парфюма.

– Любимая, сейчас мы с тобой... – и вдруг увидела его испуганно округлившиеся глаза, в которых плескался страх. Я оглянулась. На расстоянии вытянутой руки стояла Генриетта.

Проглотив подступившую к моему горлу ярость, я приложила холодные как лед ладони к его лицу, прикрыв глаза мужа поцелуями.

«Черт бы меня подрал! Хотела сделать добро. Защитить от порочащих ее сплетен! А что взамен?.. Время покажет!.. Не время – минуты! Что делать? Играть! Играть на опережение и опровергать любые, неважно, какие – придуманные или существующие – грешки или грехи моего мужа, которыми она его, а заодно и меня решила шантажировать здесь и сейчас. Разыгранный ею спектакль рассчитан на то, чтобы развести меня с мужем. Поэтому вперед! Другого раза не будет».

– Милый, за время, что я простояла на «приколе», очень

сильно проголодалась! Поэтому предлагаю закатиться в наш любимый ресторан.

– С большим удовольствием! – тихо произнес он.

– Я тоже не откажусь от хорошей трапезы! Но прежде, мой милый, ты должен починить машину, которую ты мне недавно подарил! Наверно, твоя жена еще не знает о дорогом для меня подарке, презенте, так же как и о том, что ты очень хороший... «механик»!

«Этот запрещенный прием рассчитан на то, чтобы одним ударом выбить почву у меня из-под ног, вызвав дикую ревность».

– Генриетта! То, что мой муж хорош собой и у него золотые руки, как и то, что он очень порядочный и честный человек, который любит свою семью, я знаю. А баснословно дорогие подарки таким женщинам, как ты, даже под дулом направленного на него пистолета делать не станет! Неужели ты думаешь, что я с самого начала не поняла, что ты оказалась на столь бойком месте только для того, чтобы подцепить еще одного богатенького мужичка! А тут внезапно появилась я! Прости, дорогая, что тебе помешала!.. Завтра наступит новый день, и я очень надеюсь на то, что тебе повезет вдвойне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.